

Глубокоуважаемые коллеги!

Библиотека Российской академии наук

приглашает Вас **25 января 2017 г. в 11-00** принять

участие в семинаре

**«Откровение Иоанна Богослова. Рукописная
традиция»**

Ведущая:

В.Г. Подковырова (БАН)

Докладчики:

А.А. Алексеев (СПбГУ)

**«Апокалипсис. Откровение Иоанна Богослова в
контексте библейской традиции»**

В.А. Ромодановская (ИРЛИ)

«Апокалипсис Геннадиевской библии:

Пометы на полях»

В.Г. Подковырова (БАН)

**«Славяно-русские списки Откровения Иоанна
Богослова XIII – XV веков: Отдельные аспекты изучения»**

Место проведения: Читальный зал Славянского фонда БАН
(Биржевая линия, д.1, 2 этаж, ком.211)

Апокалипсис. Откровение Иоанна Богослова.

Жанр откровения имеет месопотамские истоки, популярен в Палестине в эпоху Второго храма II в. до н. э. – I в. н. э. Образцы в пророчествах Исаии 24-27, Второ-Исаии, Иезекииля, Захарии. Сходный характер имеют I Енох и Даниила, главы 7-12. Литература откровения в повествовательной форме описывает откровение, которое герой получает через посредника, принадлежащего к сфере иного бытия. В описание вовлекается сверхъестественный мир и предполагается эсхатологическое спасение. Слово *apocalypsis* впервые употреблено здесь.

Содержательно книга замыкает библейское повествование, возвращая человека в первоначальный Рай, который был утерян вследствие грехопадения. В этом она созвучна Евангелию от Иоанна, с которым имеет сходство в богословии и терминологии. О сходстве стиля и языка говорить невозможно, но разница может быть обусловлена различием жанра, а не автора. Время создания — конец I-нач. II в., эпоха Домициана 81-96 (*Nero redivivus*).

Свидетельства. Текст известен в папирусах III в., включен в древние кодексы IV в. Синайский и Александрийский, в Ватиканском лакуна. Папий (с. 60-130, еп. Иерапольский) как будто бы толковал Апок. Иустин Мученик (с. 100-165) опирался на Апок. для доказательства воскресения мертвых и идей хилиазма (миллениаризма); упоминают Ириней, канон Муратори и Апок. Петра. Против еретик Маркион (†160), который держится докетической христологии, но отрицает Апок., вероятно, по его связи с Ветхим Заветом. Популярен у монтанистов, поэтому пресвитер Гай Римский в нач. III в. утверждает, что сочинил книгу гностик Cerinthus из Ефеса (около 100), которому алоги [*alogoí*, противники монтанистов и Логоса, ок. 170, Малая Азия] приписывают также Евангелие от Иоанна.

Евсевий (260-340) в «Церковной истории» (7.25.1) цитирует труд ученика Оригена Дионисия Александрийского (†264) «Об обетованиях»:

«Дальше непосредственно за этим Дионисий говорит об Откровении Иоанна следующее: Были и до нас люди, совершенно отвергавшие эту книгу, пересматривая главу за главой, указывая на ее непонятность и бессвязность, они объявили ее подложной. Они говорят, что она не принадлежит Иоанну, что под густым слоем невежества тут нет никакого откровения, что автор этой книги не был не только апостолом, но вообще не принадлежал к святым и членам церкви и что в ней облагородить свои вымыслы именем, заслуживающим доверия, пожелал Керинф, основатель ереси по имени его названной. Вот учение, им проповедуемое: Царство Христа будет земным и там будет все, к чему стремился и о чем мечтал он сам, человек очень чувственный, очень плотский».

Дионисий Александрийский считал, что стиль Евангелия от Иоанна и Апокалипсиса различается. Евсевий (Церк. ист.) в общем присоединяется к этому. В канон не включают Кирилл Иерусалимский, Иоанн Златоуст, Феодор Мопсуэтский, Феодорит Кирский, Лаодикийский собор (365). Включают Афанасий и Кирилл Александрийские, а также каппадокийцы Григорий Назианзин, Василий Великий и Григорий Нисский. Отсутствует в сирийской Пешитте и древнем армянском переводе.

Первый известный комментарий на латыни написал Викторин Патавский (Паннония, †304), что способствовало закреплению книги в каноне. Греческий комментарий написал Андрей Кесарийский (между 563 и 613). Будучи по кафедре наследником великих каппадокийцев, он, вероятно, стремился защитить их точку зрения. Однако Трулльский собор (692) подтвердил Лаодикийский канон. Позже Арефа Кесарийский (860-944) написал новый комментарий (собственно переписал своего предшественника по кафедре Андрея), что на этот раз имело больший успех и способствовало включению Апокалипсиса в греческие библейские сборники X-XI вв.

Но употреблению книги не способствовало торжество Церкви при Константине и особенно «Мистагогия» Максима Исповедника (†662), который связал с эсхатологией и откровением сами Евангелия, почему отпадала потребность в особой книге Откровения. Списки Апокалипсиса в отдельные кодексы не оформлялись, а присоединялись к собраниям ветхозаветных книг Премудрости (Притчи, Екклесиаст, Сирахов и др.). При создании новозаветного лекционария (апракоса) в конце VII-начале VIII в. про нее не вспомнили. Возвращению книги в церковный обиход способствовали следующие обстоятельства. 1) Создание Алкуином полного корпуса библейских книг на латыни в одном переплете в 800 г., почему стало видно, что Апокалипсис является частью этого собрания. Особенно важным в этом отношении был фактор книгопечатания, который способствовал широкой популяризации полной Библии в этом составе. 2) Великая чума 347-353 гг., которая вызвала к жизни громадный всплеск мистицизма и придала книге новую актуальность. Вероятно, лицевой Апокалипсис появляется в результате именно этого события.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 16-04-00276 «Русская рукописная библия Матфея Десятого 1507 г. Подготовка издания».

Апокалипсис Геннадиевской библии:

Пометы на полях

В 1480–90-е годы при дворе новгородского архиепископа Геннадия была проведена огромная работа, завершившаяся созданием первого законченного славянского библейского кодекса — полного свода библейских книг Ветхого и Нового Заветов. В основу его была положена латинская Вульгата, в соответствии с которой был составлен перечень библейских книг. Для составления кодекса были привлечены все доступные древние славянские библейские переводы; они были сверены с латинским текстом, выстроены в порядке расположения книг Вульгаты и разбиты на главы, соответствующие современным.

В Новом Завете рукописного библейского кодекса, кроме того, каждая глава Евангелий разделена на семь частей, а Апостола и Апокалипсиса — на четыре части. В соответствующих местах приведены параллельные места ветхозаветных и новозаветных книг по главам, при указании на книги Нового завета, кроме главы, указывается и номер ее части.

Сопоставление новозаветной части русского рукописного библейского кодекса с изданиями латинской Библии XV в. позволило выявить тип издания, послуживший оригиналом как для разделения глав книг Нового Завета на части, так и для отсылочных маргиналий в Геннадиевской библии.

Если для Евангелия и Апостола рукописного библейского кодекса были привлечены древнейшие переводы их на славянский язык в наиболее распространенной в XV в. Афонской редакции, то завершающая Новый Завет часть — Апокалипсис — имела более сложную историю: текст Апокалипсиса для Геннадиевской библии был извлечен из Толкового апокалипсиса. Освобожденный от толкований текст Апокалипсиса был так же, как Евангелие и Апостол, перед включением в кодекс снабжен маргинальными отсылками. Ссылки на параллельные места были перенесены в Апокалипсис Геннадиевской библии из Библии в издании Иоганна Амербаха 1479 г. предельно тщательно — и можно утверждать, что в подавляющем большинстве случаев они соответствуют леммам современного критического издания. Среди них присутствуют не только отсылки на книги Нового Завета, но и на Пророчества (Исайя, Иеремия, Иезекииль и др.), а также — на Псалтирь, Книгу Иова, Книгу Иисуса Сирахова и т. д.

Со ссылками же на текст Апокалипсиса ситуация иная: они находятся в соответствующих местах Евангелий и Апостола, но отсутствуют полностью в Ветхом Завете, впрочем, как и вообще указания на параллельные чтения. Это наблюдение позволяет прийти к выводу, что составители Геннадиевской библии уделяли пристальное внимание

«текстологической опоре» исключительно Нового Завета, а Ветхий Завет не представлял собой для них источника для текстологического изучения.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 16-04-00276 «Русская рукописная библия Матфея Десятого 1507 г. Подготовка издания».

Подковырова В.Г.

Славяно-русские списки Откровения Иоанна Богослова XIII – XV веков: отдельные аспекты изучения.

Изучение русской рукописной традиции Откровения Иоанна Богослова длится уже не первое столетие (А.В. Горский, К.И. Невоструев, Ф.И. Буслаев, еп. Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), В. Облак, И.И. Срезневский, В.Н. Перетц и др.). Однако и в настоящее время мы не можем последовательно изложить историю бытования Апокалипсиса на Руси. Несмотря на значительный вклад отечественных и зарубежных исследователей последней четверти XX – начала XXI веков (Алексеев А.А., Лихачева О.П., Грюнберг К., Трифонова И., Лурье В.М., Гиппиус А.А. и др.), остается достаточно белых пятен: не все известные списки Откровения XIII – XV веков включены в круг исследуемых, далеко не полностью прояснены взаимосвязи введенных в научный оборот текстов. Как досадный результат подобного положения дел можно отметить полное отсутствие сведений по истории русской рукописной традиции в статье «Иоанн Богослов. Откровение» в 24 томе Православной Энциклопедии. И это при том, что там же Ю.А. Грибовым представлен достаточно подробный очерк истории русских лицевых Апокалипсисов. Отдельные очень краткие сведения о русском Апокалипсисе имеются в статьях «Библия» (ПЭ, т.5) и «свт. Андрей Кесарийский» (ПЭ, т. 2).

В Библиотеке РАН находится самый ранний (середина XIII в.) из полностью сохранившихся русских списков Откровения Иоанна Богослова с толкованиями свт. Андрея Кесарийского. Рукопись, хранящаяся в составе собр. Н.К. Никольского под номером 1, написана пономарём Тимофеем в Новгороде (Гиппиус А.А., Тихомиров Н.Б.). В сборнике Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН в 1987 г. была опубликована статья А.А. Алексеева и О.П.Лихачевой «К типологической истории древнеславянского Апокалипсиса», авторы которой, после более чем 50-летнего перерыва в отечественной текстологии, вновь обратилась к изучению Откровения. Исследование было посвящено определению места рукописи Ник. 1 в ранней истории переводов. В результате анализа разночтений 19 списков текста в объеме 42 стихов (2, 1 – 3, 13; главы 3–8 по толковому Апокалипсису) исследователи предварительно разделили проанализированные тексты на 4 группы, предположили

независимость переводов библейской части и ее толкований и периферийное положение рукописи Ник.1 для выявления архетипа славянского перевода.

Исследование по аналогичной методике, но на значительно большем материале (187 списков) было продолжено немецким славистом К. Грюнбергом, попытавшимся реконструировать архетипы старших славянских переводов и написать историю бытования текста Откровения в славянской традиции с XIII по XIX века. В результате ученый подготовил издание реконструкции первичного перевода и выделил шесть «текстовых семей».

Наиболее далеко в плане исследования славянского текста Откровения продвинулась болгарская исследовательница И. Трифонова, которая ввела в научный оборот около десятка новых списков Откровения XIV–XVI веков и, основываясь на материале всех известных ей списков XIII–XVI веков, выделила также шесть, но несколько отличных от определенных К. Грюнбергом, редакций текста. Поскольку работа И.Трифоновой была направлена, прежде всего, на выявление кирилло-мефодиевских истоков и первичных переводов, восточнославянская традиция была затронута в меньшей степени.

В Отделе рукописей БАН в составе Основного собрания хранится рукопись 32.7.11, которая по уточненной датировке и атрибуции А.Г. Сергеева написана в 60-ые годы XV века в Новгородском Преображенском Вяжицком монастыре. Кодекс состоит из Маргарита и Толкового Апокалипсиса. Интересно то, что известно еще два сборника аналогичного состава: рукописи РНБ, Кир.-Бел. 113/238 (70-ые годы XV в.) и Хил. № 401 (нач. XVI в.). К этим трем книгам примыкает еще одна – РНБ, Кир.-Бел. 112/237 (1590/1591 г.), в которой текст Маргарита практически полностью совпадает с Кир./Бел. 113/238. Рукописи достаточно подробно изучены с кодикологической точки зрения А.Г. Бобровым, М.А.Шибяевым и А.Г. Сергеевым. Текстологически группа имеет много общего со списком Апокалипсиса БАН, Ник. 1.

С Новгородским Вяжицким монастырем, имевшим свой скрипторий, связана судьба трех списков Толкового Апокалипсиса последней трети XV – начала XVI веков. Из этих трех рукописей только одна – Хиланд. № 401 – ранее была исследована в работе И. Трифоновой, которая также отнесла ее к одной группе с Откровением в рукописи Ник.1. Текстологические особенности позволяют соотнести списки: БАН, 34.7.11; РНБ, Кир.-Бел. 113/238 и Хил. № 401 с группой текстов, самым ярким представителем которой является Апокалипсис в составе Геннадиевской Библии. Эту группу или текстовую семью выделяют все исследователи текста, и она называется многими самой распространенной.

К группе из трех сборников, включающих «Маргарит» и «Толковый Апокалипсис», примыкает ещё одна, содержащая «Маргарит», кирилловская рукопись 70-х годов XV в. – РНБ, Кир.-Бел. 112/237 – антиграфом которой, как убедительно показал А.Г.Сергеев, является рукопись БАН, 34.7.11. На списке РНБ, Кир.-Бел. 112/237 имеется на л. 267 запись писца: «Написана бысть книга глаголемая Маргарит с вежицкые книги повелением преосвященного

архиепископа Великого Новгорода и Пскова влдце Геннадия. А писал Якуш, а прозвище ему Пророк. А писал лет 99». Основываясь на текстологической и хронологической близости, а также на факте интереса археп. Геннадия к рукописям и скрипторию Вяжищского монастыря, можно высказать предположение, что один из двух списков: БАН, 34.7.11 (60-ые гг. XV в.) или РНБ, Кир.-Бел. 113/238 (70-ые гг. XV в.), мог быть тем славянским источником, который был использован при написании текста Откровения Иоанна Богослова в Геннадиевской Библии.

Однако на настоящем этапе невозможно говорить о точной принадлежности текста того или одного списка Откровения к определенной редакции или «Текстовой семье», поскольку выделенные учеными группы текстов недостаточно подробно изучены и, в этой связи, не имеют достаточного количества признаков, по которым они могли бы быть идентифицированы. В докладе будут представлены стеммы редакций или «текстовых семей» Апокалипсиса, предлагаемые разными исследователями и сформулированы проблемы изучения текста Откровения.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 16-04-00276 «Русская рукописная библия Матфея Десятого 1507 г. Подготовка издания».

25 января 2017 г. в Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки РАН состоялся семинар «Откровение Иоанна Богослова: Рукописная традиция». Тема выбрана не случайно, поскольку несколько проводимых в Отделе рукописей работ связано с изучением рукописных книг Священного Писания, хранящихся в БАН. Это выявление и описание библейских книг XV в., всех рукописей первой половины XVI века, среди которых значительна часть связана со Священным Писанием, подготовка к факсимильному изданию Библейского кодекса 1507 г. (Сборника Матфея Десятого) и, наконец, выявление и описание в фондах НИОР списков Новозаветного Апокалипсиса. Работа выполняется при поддержке РФФИ, проект 16-04-00276 «Русская рукописная библия Матфея Десятого 1507 г. Подготовка издания».

Проблема изучения русской рукописной традиции книг Священного Писания, несомненно, существует и является многоаспектной. Далеко не для всех книг, составляющих библейский свод, имеются критические издания текста. Полное представление о корпусе славяно-русских рукописей до XVII в., содержащих тексты Ветхого и Нового Завета, мы пока составить себе не можем, так как значительное число списков не описано и не введено в научный оборот. Состояние изученности текстов Откровения - выявление всех сохранившихся списков даже для раннего периода (XIII – XV вв.), разработка классификаций редакций и текстологии - также далеки от завершения. Все перечисленное определяет актуальность предложенной для обсуждения темы.

Семинар открыл д. филол. н., проф., зав. Кафедрой библиистики СПбГУ А.А.Алексеев докладом «Апокалипсис. Откровение Иоанна Богослова в контексте библейской традиции». А.А.Алексеев рассказал о жанре апокалиптики и особенностях новозаветного Откровения в этой связи. Особо ученый остановился на истории рецепции текста Апокалипсиса, отношении к авторству и специфике бытования в разные периоды и в разных странах. Отдельно речь шла об авторстве толкований к тексту и конфессиональных особенностях его распространения.

Центральное место в истории Библии на Руси занимает рукопись, впервые собравшая все книги Священного Писания под одним переплетом. Именно этому кодексу был посвящен доклад «Апокалипсис Геннадиевской библии: Пометы на полях» к. филол.н., н.с. Древнерусского сектора ИРЛИ РАН В.А. Ромодановская. Исследователь рассказала об

особенностях оформления маргиналий Откровения в составе этой рукописи, которые наглядно демонстрируют связь с конкретным латинским изданием. Были проведены параллели с аналогичными элементами в других частях рукописи.

В.Г. Подковырова рассказала об истории изучения Апокалипсиса XIII - нач. XVI в. На основе обзора всех имеющихся к настоящему моменту исследований и собственных находок, она сделала обзор известных списков текста (41 рукопись). Была представлена статистика по векам, изводам, формам организации текста, конвою. Исследователь предложил рабочую схему распределения имеющегося материала по текстовым группам и подгруппам, попытавшись показать взаимосвязи известных и новых, ранее неизвестных, списков.